

И.И. Шевченко,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева

О качестве высшего образования **в России**

ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что дать оценку качества высшего образования очень сложно. Тестирование студентов и выпускников вузов проводится нерегулярно, для этого применяются различные методики, что затрудняет сопоставимость результатов. Кроме того, существуют сомнения в беспристрастности и надежности подобных процедур. Более объективны индикаторы ресурсной обеспеченности вуза (уровень

финансирования, численность преподавателей, в том числе с учеными степенями, в расчете на одного студента, фонды библиотек, наличие компьютеров, доступ в Интернет и т.п.), но и они дают представление о возможностях качественного обучения, не позволяя судить о том, в какой мере эти возможности реализуются. О качестве высшего образования с определенными оговорками можно судить по рыночной оценке вузовского диплома. Тем более очевидно, что для

оценки уровня образования следует привлечь косвенные признаки, так как необходимым условием обеспечения качества подготовки кадров является предъявление достаточно высоких требований как к студентам, так и к преподавателям.

Первым из таких признаков является чрезмерная облегченность высшего образования, по крайней мере, в преобладающей части коммерческого сегмента высшей школы, где требования к знаниям студентов значи-

тельно отстают от того уровня, который был достигнут еще 1970-е – 1980-е годы. Профессора и студенты практически единодушны в том, что образовательные стандарты подверглись значительной эрозии, так что диплом вуза можно получить, не затрачивая особых усилий. К тому же выводу приводит наблюдавшийся в течение последнего десятилетия быстрый рост доли заочного образования, где учебная программа традиционно облегчена по сравнению с дневной формой обучения. Стало нормой и совмещение работы и учебы, особенно на старших курсах, причем речь идет не только о нуждающихся студентах. Новая российская экономика создает многочисленные возможности для заработка и раннего приобретения профессионального опыта, и студенты не хотят жертвовать ими ради занятий. Система высшего образования адаптировалась к этому явлению, что неизбежно отразилось на качестве обучения – для получения диплома достаточно учиться вполсилы.

На слабое качество образования указывает и недопустимо низкий уровень оплаты труда в российской высшей школе. Относительное падение уровня заработной платы и утрата сопутствующего социального статуса привели в начале и середине 90-х годов прошлого века к массовому оттоку из университетской среды талантливых и предприимчивых преподавателей. Сейчас этот отток приостановлен, но остающиеся низкими зарплаты не позволяют восстановить кадровый потенциал высшей школы. Сегодня, когда многим высшим учебным заведениям удается мобилизовать из различных источников значительные денежные средства, ссылки на нехватку финансирования и жесткость тарифной сетки, действующей в государственных вузах, представляются неубедительными. Низкий уровень зарплат указывает на то, что вузы не слишком озабочены качеством образования – иначе они конкурировали бы друг с другом и частным сектором

за лучших профессоров, повышая их зарплату до уровня, соизмеримого с рыночной оценкой профессиональных знаний и квалификации ведущих ученых и специалистов.

Надежды на удержание в высшей школе квалифицированных и талантливых сотрудников, необходимых для поддержания качества учебных программ, возлагаются на «академическую премию», т.е. личное нематериальное удовлетворение от работы в вузе, однако и в этом случае необходим приемлемый уровень оплаты труда, который большинством учреждений высшего образования не обеспечивается. Вдобавок ситуация, когда официальная оплата труда профессора меньше стартовой зарплаты выпускника вуза – вчерашнего студента – заставляет преподавателей искать заработков на стороне, отвлекаясь от основной работы, с очевидным ущербом для ее качества. Таким образом, диспаритет зарплат в высшей школе является как признаком недостаточного внимания к качеству обучения, так и одной из главных причин того, что это качество часто остается низким.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ ВУЗОВ

Качество продукции на рынках товаров и услуг обеспечивается конкуренцией и регулированием в виде лицензирования, сертификации и периодических инспекций. Дореформенная высшая школа в России находилась под полным контролем государства, и качество образования поддерживалось административными методами ценой ущемления академических свобод.

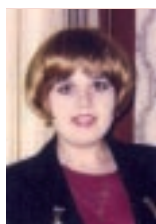
Последовавшая за тем либерализация высшего образования привела к предоставлению государственным вузам де юре и особенно де факто широких полномочий в выборе содержания программ и требований к студентам. Большинство учебных заведений, пользуясь полученной автономией, радикально реформировали свои программы, учебные планы и

квалификационные требования, принципы набора студентов, методы административного и финансового менеджмента. Государственные вузы получили возможность взимания платы за обучение, дополняя таким образом бюджетное финансирование, предусмотренное госзаказом на подготовку специалистов определенного профиля и квалификации. Возникли также многочисленные негосударственные учебные заведения, где государственный контроль ограничивается лицензированием и сертификацией.

В результате в высшей школе России возникла острая конкуренция за государственное финансирование и быть может еще более, конкуренция за студентов, оплачивающих свое образование.

Известно, что конкуренция на рынках товаров и услуг, качество которых не может быть надежно установлено потребителями (т.н. «доверительные товары»), не гарантирует высокого качества, особенно в тех случаях, когда целью конкуренции является сохранение или расширение сегментов рынка, контролируемых отдельными предприятиями. Подобная конкуренция лишает предприятия ценовой «надбавки за качество», которая покрывала бы возросшие издержки производства высококачественной продукции.

Именно таков характер конкуренции российских вузов, для большинства из которых борьба за студентов является первоочередной задачей. Государственное финансирование учебных заведений обусловлено заполнением бюджетных мест в пределах установленных квот. Еще важнее для финансового благополучия вуза способность привлечения студентов, готовых оплачивать свое образование. Вузы активно ищут и заполняют новые сегменты рынка, особенно в востребованных областях экономики, управления и права, где ажиотажный спрос может быть удовлетворен с меньшими издержками, развивают сети филиалов и др. Предоставление качественного образования отвлекает ресурсы, необходимые для такой экспансии, в то время как демпинговые стратегии конкурентов лишают традиционных участников образовательного рынка возможности поддерживать необходимое качество обучения.

Шевченко Инна Ивановна – преподаватель кафедры педагогики и психологии Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Сфера научных интересов: практическая психология, общая профессиональная педагогика, основы управления персоналом. Автор более десяти научных публикаций.

Примечательно, что конкуренция за студентов не ограничивается абитуриентами. В последнее время вузы все активнее «переманивают» студентов друг у друга, о чем свидетельствуют многочисленные предложения о приеме в течение года в порядке перевода из других вузов. Распространенной конкурентной стратегией в этом случае становится облегчение учебных программ, что усугубляет урон качеству обучения. Высшее образование является едва ли не единственным товаром, где рост качества сопровождается увеличением издержек не только производства, которые включаются в цену, но и потребления. Ясно, что с этой точки зрения повышение уровня преподавания и требований к студентам может при прочих равных условиях привести к потере части студентов, которые предпочтут получение диплома «меньшей кровью» в других вузах.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДА

Работодатели, будучи заинтересованными в способных и знающих работниках, должны ценить диплом вуза, известного высоким уровнем своих программ, качеством преподавания и требовательным отношением к знаниям студентов и выполнению ими учебного плана. Такой диплом является, во-первых, свидетельством профессиональной компетентности его обладателя, а во-вторых, согласно теории сигнализирования, достоверно подтверждает способности владельца диплома, сумевшего успешно справиться со сложной академической программой. Обладатели подобных дипломов могут рассчитывать на получение содержательной и высокооплачиваемой работы, что делает сам вуз престижным и привлекательным для студентов, обеспечивая его профессиональное и финансовое благополучие.

Таким образом, рыночные стимулы повышения качества высшего образования зарождаются на рынке труда. Вместе с тем наличие таких стимулов, как это следует из российского опыта последних 10–15 лет, само по себе не обеспечивает эффективный рыночный контроль качества образования и вытеснение с рынка образовательных услуг операторов, не способных или не желающих обеспечить качественное обучение.

Отчасти это объясняется массовым и во многом ажиотажным спросом на высшее образование, который мог бы привести к возникновению «рынка продавцов», где вузы имеют возможность диктовать свои условия, а рыночный контроль качества их продукции становится менее эффективным. Как известно, этот спрос оказался в значительной мере удовлетворенным резким ростом числа мест в вузах, в особенности приемом на оплачиваемые самими студентами места, который во второй половине 90-х годов прошлого века увеличивался с ежегодным темпом 40–50%. Ни для студентов, ни для работодателей не могло быть секретом, что при столь быстром наращивании мест в вузах на практически неизменных мощностях и на фоне значительных кадровых потерь высшей школы, качество образования не могло не упасть, и тем не менее миллионы студентов были согласны оплачивать свою учебу.

Это, разумеется, связано с наличием в структуре спроса на высшее образование значительных сегментов, где качество образования ценится недостаточно либо вовсе безразлично, в том числе и с точки зрения потенциального трудоустройства. Во-первых, речь идет о поступлении в вузы для уклонения от воинской службы, а также по общим мотивам «обязательной социализации». Ясно, что эти мотивы не только не создают стимулов для повышения качества образования, но и играют дестимулирующую роль, поскольку усложнение программ и повышение требований к студентам заставляет абитуриентов обращаться к другим учебным заведениям.

Мотив «обязательной социализации» поддерживается стандартными требованиями к принимаемым на работу молодым сотрудникам, которые обычно ограничиваются компьютерной грамотностью, владением иностранным языком, умением ориентироваться в предмете деятельности и «общим развитием», получаемым за время учебы в вузе – всему остальному новые сотрудники обучаются на рабочем месте. Вакансии подобного рода преобладают на нынешнем российском рынке труда – по-видимому, это связано с особенностями современной экономики России, где обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли с высокими требова-

ниями к специализированным профессиональным знаниям работников играют подчиненную роль. Спад промышленного производства усилил наметившееся уже во второй половине 1980-х годов сокращение спроса на естественно-научные и технические специальности, в то время как быстрорастущий сектор услуг поглощает рабочую силу со знаниями и навыками, полученными уже после одного-двух лет обучения. Несмотря на наметившееся в последние годы увеличение спроса на высококвалифицированный труд, рынок труда в своей основной части продолжает выдвигать довольно мягкие требования к знаниям выпускников вузов. Подобная структура рыночного спроса позволяет многим вузам предлагать посредственное образование и смотреть сквозь пальцы на невыполнение студентами требований учебного плана, не рискуя своим профессиональным и финансовым благополучием и не разочаровывая будущих работодателей своих выпускников. На рынках труда и высшего образования складывается определенное «равновесие ожиданий», включающее в себя ожидания работодателей относительно знаний и способностей обладателей дипломов тех или иных учебных заведений, ожидания абитуриентов относительно перспектив заработка и карьеры после окончания избранного вуза, а также позиции вузовского руководства в отношении учебных планов, требований к студентам, качества преподавания и пр.

В частности, в равновесии оправдываются скромные ожидания работодателей относительно профессионального и интеллектуального багажа выпускника «среднего» вуза. Абитуриенты и студенты таких вузов также не переоценивают значение своего будущего диплома, который достаточен для того, чтобы удовлетворить стандартным квалификационным требованиям о наличии высшего образования, но не обеспечивает никаких преимуществ на рынке труда перед другими многочисленными обладателями аналогичных дипломов. Подобные вузы готовят «недорогих» специалистов, которые тем не менее востребованы в государственном и частном секторах экономики, и этот рыночный спрос, в совокупности с отмеченным выше мотивом уклонения от воинской службы,

образует экономический фундамент массового высшего образования с посредственным качеством.

В таком равновесии руководство «среднего» вуза, если оно стремится повысить рыночную котировку и престиж диплома, должно преодолеть сложившуюся у абитуриентов и работодателей коллективную репутацию массового высшего образования и продемонстрировать, что вуз намерен подняться над средним уровнем. Это требует дорогостоящих инвестиций в качество образования, которые окупятся лишь с годами и которые вступают в конфликт с более насущными, а потому приоритетными текущими нуждами и задачами вуза.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВУЗОВ

В тех случаях, когда профессиональные знания выпускника вуза являются критически важными для успешного выполнения им своих обязанностей на рабочем месте, предприятия не могут полагаться на неэффективные механизмы контроля качества на открытом рынке труда. Практика последних лет выработала нерыночный способ решения проблемы качества образования, когда крупные компании устанавливают с основными профильными вузами прямые связи и непосредственно участвуют в учебном процессе, контролируя при этом качество образования и уровень знаний студентов. Образовательные учреждения становятся постоянными партнерами предприятия, поставляющими ему квалифицированных работников. По аналогии с прямой производственной кооперацией с поставщиками производственных ресурсов такие отношения правомерно называть вертикальной интеграцией высшей школы и производства.

Вертикально интегрированный вуз устанавливает с профильным предприятием многообразные связи. Последние включают в себя совместное управление и планирование: в попечительский совет вуза включаются представители директорского корпуса отрасли (нередко бывшие выпускники этого же вуза), предприятие активно участвует в формировании учебных планов, тематики научно-исследовательских и проектных работ и в определении квот приема по профильным специальностям посред-

ством заказов на специалистов и помощи в прогнозировании кадровой потребности отрасли. Предприятие организует производственную практи-

ку студентов, а его сотрудники широко привлекаются к преподаванию и проведению в вузе исследований и прикладных разработок. Наконец, предприятие помогает вузу обновлять и совершенствовать материальную базу, поставляя лабораторное и производственное оборудование, и участвует в его финансировании в виде оплаты образования будущих работников и переподготовки кадров, а также за счет подрядов на исследования и прикладные разработки. Взамен предприятие получает возможность действенного контроля учебного процесса и качества образования молодых специалистов.

Вузы высоко ценят отношения вертикальной интеграции с ведущими предприятиями — для них это вопрос профессиональной репутации, позиционирования на рынке образовательных услуг, гарантированный спрос на выпускников, доступ к материальным ресурсам и лучшим специалистам отрасли.

Перечисленные достоинства вертикальной интеграции ставят вопрос о возможности более широкого распространения этой модели в высшей школе России. Признаками растущей привлекательности этой идеи являются

предложения содействовать установлению прямых связей между вузами и предприятиями, привлекать последние к прогнозированию спроса на специалистов, планированию подготовки студентов и квотированию приема на основе «заказов» работодателей, восстановить элементы системы «распределения» выпускников вуза с ответственностью за отказ работы по специальности.

Следует, однако, отдавать себе отчет в ограниченной применимости модели вертикальной интеграции, вследствие чего она не может рассматриваться в качестве универсального решения проблемы качества высшего образования. Такая модель неприменима при подготовке специалистов широкого профиля, особенно в случае университетского образования.

Решение проблемы качества высшего образования требует совместных усилий государства, частного сектора, профессионального сообщества, гражданского общества. Задача состоит в том, чтобы обеспечить оптимальный баланс государственного, рыночного и общественного контроля. Рыночные механизмы сами по себе не обеспечивают качественного высшего образования, а нерациональное распоряжение государством своими полномочиями контроля над высшей школой лишь усугубляет проблему.

Несмотря на неудовлетворительный уровень высшего образования в России, в этой сфере складываются и положительные тенденции, создающие предпосылки для изменения ситуации к лучшему. Проблема качества высшего образования осознана в обществе и стала предметом активных дискуссий и пристального внимания в правительстве, частном секторе, профессиональных и деловых кругах. Административная реформа открывает возможности для совершенствования правил и условий функционирования российских вузов, которые в своей преобладающей части остаются государственными учреждениями и в любом случае находятся в сфере государственного регулирования и надзора. Ужесточение контроля над выполнением разумно установленных государственных стандартов в сфере образования позволит вытеснить с рынка заведомо недобросовестных операторов и тем самым повысить уровень массового высшего образования.